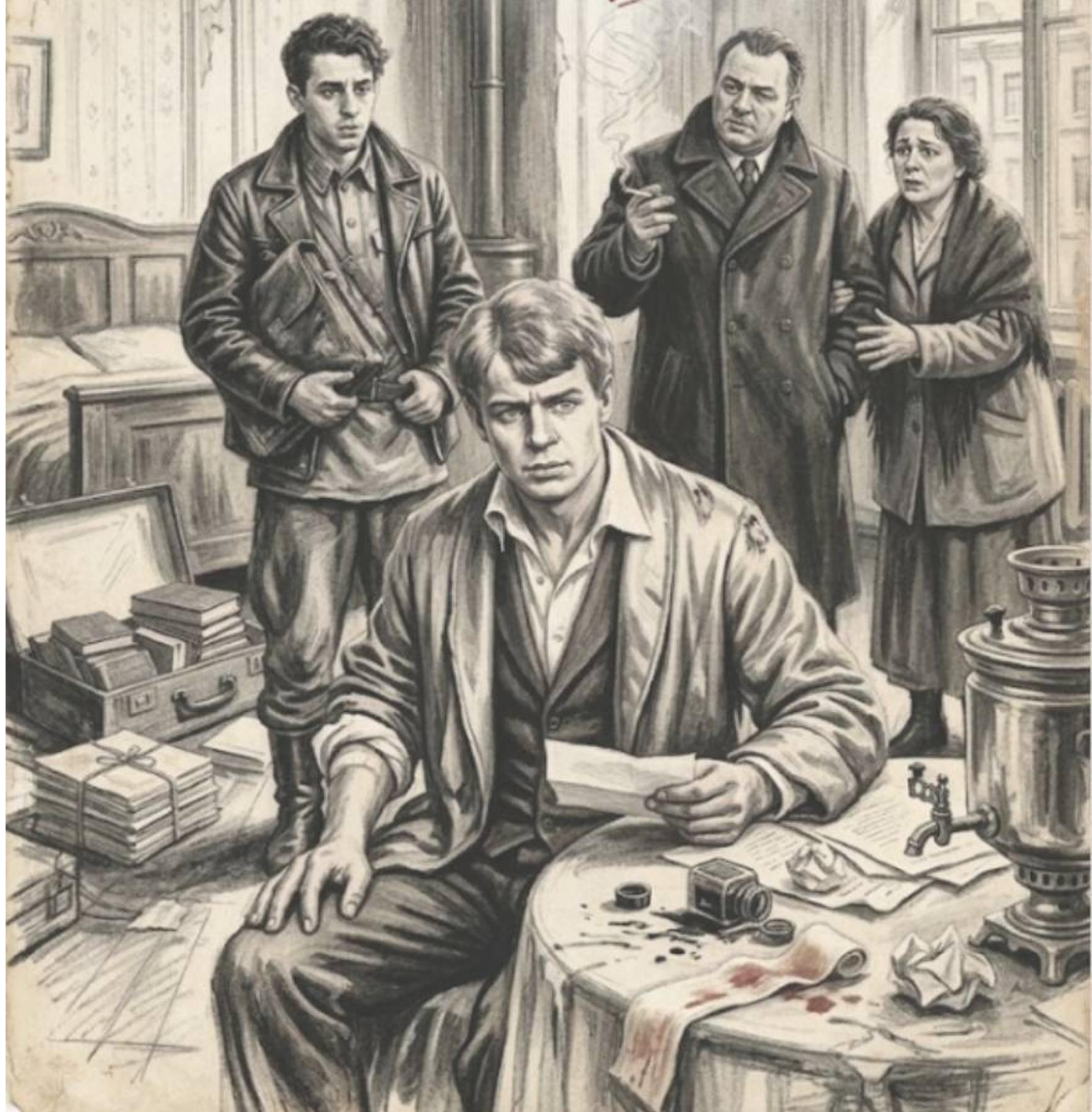

Сергей ГИРЧЕНКО

*Предназначенное
расставание*

Сергей Гирченко

**ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ
РАССТАВАНЬЕ**

«Автор»

2026

Гирченко С.

**ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ РАССТАВАНЬЕ / С. Гирченко —
«Автор», 2026**

27–29 декабря 1925 года, Ленинград. В пятом номере гостиницы «Англетер» сошлись поэзия и сыск, верность и донос, жажда жизни и неминуемая гибель. Пьеса «Предназначенное расставанье» — пронзительная драма о последней ночи Сергея Есенина, тайне написанного кровью стихотворения и страшной цене правды в эпоху, когда даже медицинский акт вскрытия пишется под диктовку людей в кожаных пальто.

© Гирченко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Драма в двух действиях	5
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
КАРТИНА ПЕРВАЯ: «Кровь и чернила»	7
СЦЕНА ПЕРВАЯ	8
СЦЕНА ВТОРАЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Гирченко
ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ РАССТАВАНЬЕ

Драма в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЕСЕНИН Сергей Александрович — тридцать лет. Одет опрятно: серый шёлковый халат поверх хорошего шерстяного костюма, белая сорочка расстёгнута у ворота. Взгляд цепкий, быстрый. В движениях — нерв загнанного в угол, борющегося человека.

ЭРЛИХ Вольф — двадцать три года. Молодой поэт. Расстёгнутая кожаная куртка, под ней поношенный френч защитного цвета. При нём потёртый казённый портфель. Держится с почтительной предупредительностью, за которой сквозит неловкость.

УСТИНОВ Георгий — сорок лет. Советский фельетонист, партийный журналист («Красная газета»). Полноват, курит «Пушку», говорит уверенным тоном человека, приспособившегося к любой власти.

ЛИЗА Устинова — жена Устинова. Суетливая, домашняя, искренне пекущаяся о Сергее, но привыкшая не совать нос в дела мужчин.

НАЗАРОВ Василий — комендант гостиницы «Англетер». Мягкая походка, глухой голос, служебная вежливость человека с Гороховой.

ПАЛЫЧ — человек в коже, около сорока лет. Расстёгнутое кожаное пальто, тёмная косоворотка без пояса. Спокойный, немигающий взгляд тайной службы.

РУБЦОВ — около двадцати пяти лет. Плечистый, в серой солдатской шинели без петлиц. Подручный.

ГОРБОВ Николай — участковый надзиратель 2-го отделения ленинградской милиции. Молодой парень в казённой шинели нараспашку.

СВАРОГ Василий — художник. С альбомом и углём.

ГИЛЯРЕВСКИЙ Александр — профессор, шестьдесят лет. Судебно-медицинский эксперт старой школы. Клеёнчатый фартук, сюртук, очки в тонкой стальной оправе.

САНИТАР — пожилой служащий прозекторской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ: «Кровь и чернила»

27 декабря 1925 года. Ленинград. Гостиница «Англетер» на углу Морской и Вознесенского.

Номер пятый — бельэтаж, угловой, просторный, с полустёртой дореволюционной лепниной на высоком потолке.

С улицы доносится скрежет трамвая на стрелке и глухой автомобильный гудок.

В правом углу, от пола до карниза, идёт толстая вертикальная труба парового отопления. Она гудит ровно, наполняя номер сухим удушливым жаром.

На круглом столе у окна — опрокинутая пустая фаянсовая чернильница, перья с тупыми концами, остывший самовар, чашки с тёмной чайной жижей. На блюде — полоска марли со следами свернувшейся сукровицы.

У стола сидит Есенин. Левый рукав сорочки закатан до локтя. На предплечье — аккуратный надрез, затянувшийся бурой коркой. В правой руке — сложенный вчетверо листок бумаги.

Дверь распахивается. В номер торопливо входит Эрлих: воротник куртки поднят, дышит на озябшие пальцы, портфель судорожно прижат к бедру.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЕСЕНИН (не поднимая головы).

Вова, ты опять в куртке. Тут дышать нечем. Скинь

.

ЭРЛИХ (*переступает с ноги на ногу, потирает озябшие щёки*).

Холодно, Сергей. На Морской стужа собачья, ветром с залива пробирает.

А у тебя духота...

Чем это несёт?

ЕСЕНИН.

Трубой. Стояк раскалили — железом жжёным пахнет, пылью печёной. Прикоснуться нельзя, ошпарит.

Слышишь?

Беспрестанно гудит, ровно набат в ушах.

ЭРЛИХ (*делает шаг к столу, косится на блюдце*).

Марля...

Это она! Медь и кровь. Я крови боюсь.

На весь номер тянет, Сергей. Забинтовал бы. Не дай Бог — заражение.

ЕСЕНИН (*смотрит на предплечье*).

Заражение... Ерунда.

Я не вены вскрывал, Вова.

Я чернил у коридорного спросил. Три раза звонил. Приходит коридорный с рыбьими глазами: «Не положено. Чернила в канцелярии на учёте, выдаются по казённой ведомости».

Смешно!

Поэт приехал в город Ленина стихи писать — а чернила у них на учёте.

(*Протягивает сложенный листок*).

Возьми.

ЭРЛИХ (*берёт двумя пальцами, осторожно*).

Что это?

ЕСЕНИН.

Стихи.

Или расписку на триста рублей ждал?

Не дал бы.

ЭРЛИХ (*пытается развернуть*).

«До свиданья...»

ЕСЕНИН (*накрывает листок ладонью*).

Не спеши. Не читай сейчас.

Спрячь. Во внутренний карман, под френч.

Завтра прочтёшь.

ЭРЛИХ (*прячет листок, застёгивает пуговицу*).

Странный ты сегодня, Сергей. Нервный.

ЕСЕНИН.

Живой я. Это вы тут снулые ходите, как судаки на Сенном.

(Встаёт, подходит к окну.)

Вынул меня Ганнушкин из клиники, я думал — в Питере простор, воздух европейский.

А тут то же самое. Только вместо снега — сырость.

Журнал буду издавать. «Поляне». Приглашу Ключева, Пильняка.

Молодых возьму. Тебя секретарём поставлю.

Ты ж пойдёшь?

(Ждёт ответа. Не дождавшись, продолжает.)

Платить червонцами буду. Полновесными.

Не стану у Москвы выпрашивать.

В Москве сейчас дышать не дают.

Бухарин хмурится.

Троцкий цедит: «Мужиковствующий попутчик».

Чёрт рогатый ему попутчик!

Я на этой земле родился, я её люблю.

(Указывая пальцем на Эрлиха)

Вова, ты был в Рязани?

ЭРЛИХ *(глядя в пол).*

Не был. Ты же знаешь.

(Тихо).

А по журналу, Серёжа, тебе разрешения не дадут.

ЕСЕНИН *(оборачивается).*

Откуда такие вести?

ЭРЛИХ.

Слухи ходят.

В Госиздате сказали — частным лавочкам конец, бумагу урезают.

Съезд в Москве идёт, четырнадцатый. Там сейчас не до лирики.

ЕСЕНИН.

А ты уже и в Госиздат поспел сбегать?

ЭРЛИХ *(замялся).*

По своим делам заходил. Сборник сдавал.

ЕСЕНИН.

По своим...

(Кивает на портфель).

Тяжёлый у тебя портфель, Вольф Иосифович.

Хочу верить, что там труды юных дарований.

(Дверь распахивается. Входят Устинов и Лиза. Устинов с папиросой «Пушка», Лиза несёт тарелку, укрытую чистым полотенцем).

СЦЕНА ВТОРАЯ

УСТИНОВ (*с порога*).

Шумите. На весь этаж.

(*Эрлиху*).

Здорово, адъютант.

ЭРЛИХ (*встаёт*).

Здравствуйте, Георгий Феофанович.

ЛИЗА (*ставит тарелку на стол*).

Серёжа, пирожки. Тёплые ещё. С капустой, как ты любишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.